

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 86

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-9 Дополнения и уточнения к списку птиц Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь).
Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
- 9-11 О задерживающихся до поздней осени и редко зимующих птицах Байкало-Ленского заповедника.
Н.М.ОЛОВЯННИКОВА
- 11-12 Гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в Ленинградской области.
В.И.ГОЛОВАНЬ, А.В.КОНДРАТЬЕВ
- 12-14 Лебедь-шипун *Cygnus olor* в национальном парке "Себежский" (Псковская область). Д.Ю.ЛЕОКЕ
- 15-16 О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* в Южном Приладожье. В.Г.ВЫСОЦКИЙ, А.В.КОНДРАТЬЕВ
- 16-17 Аномально поздний выводок чечётки *Acanthis flammea* в низовьях Оби. С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ
- 17-20 Материалы по редким птицам Еврейской автономной области. А.И.АНТОНОВ
- 20-21 Изолированное гнездование чижа *Spinus spinus* на севере Нижнего Поволжья.
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

1999 № 86

CONTENTS

- 3-9** Supplementary comments on the list of birds of the Ziminsko-Kuytunsky steppe territory, Eastern Siberia. Yu. I.MEL'NIKOV
- 9-11** Notes on some late autumnal and winter records of birds from Baikal-Lena Reserve. N.M.OLOVJANNIKOVA
- 11-12** Nesting of the whooper swan *Cygnus cygnus* in Leningrad Region. V.I.GOLOVAN, A.V.KONDRATYEV
- 12-14** The mute swan *Cygnus olor* in national park "Sebezhsy", Pskov Region. D.Yu.LEOKE
- 15-16** On the ringed plover *Charadrius hiaticula* breeding in southern shore of the Ladoga Lake. V.G.VYSOTSKY, A.V.KONDRATYEV
- 16-17** Unusually late brood of the redpoll *Acanthis flammea* in Lower Ob. S.P.PASKHALNY
- 17-20** Data on rare birds of the Jewish Autonomous Region. A.I.ANTONOV
- 20-21** Isolated breeding site of the siskin *Spinus spinus* in northern part of the Lower Volga. E.V.ZAVJALOV, V.G.TABACHISHIN
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Дополнения и уточнения к списку птиц Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь)

Ю.И.Мельников

Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664007, Россия

Поступила в редакцию 18 ноября 1999

Несмотря на то, что в результате длительных полевых исследований видовой состав птиц Зиминско-Куйтунского степного участка изучен достаточно полно (Фефелов 1997, 1999; Мельников 1999а,б), его всё же нельзя признать окончательным. Полевые наблюдения в последние годы (ранее собранные материалы подготовлены к печати в декабре 1997), позволили выявить в рассматриваемом районе ещё несколько видов, вероятно, расширяющих свой ареал. Резкие изменения в режиме хозяйствования, выражающиеся в изменениях антропогенной нагрузки и увеличении площади пустошей и залежей, также привели к росту численности ряда видов и, возможно, даже восстановлению популяций исчезнувших или почти исчезнувших из района птиц. Кроме того, в ранее опубликованные списки (Мельников 1999а,б) не были включены виды, достоверность присутствия которых требовала подтверждения. В настоящей работе приводятся материалы, уточняющие имеющиеся в литературе сведения. Порядок и названия видов приведены по Л.С.Степаняну (1990).

***Gavia stellata*.** На Зиминско-Куйтунском участке ранее не отмечалась. Одну особь видели на Солнце-озере 15 мая 1998. Вероятнее всего, это была пролётная птица. О миграции краснозобых гагар вдоль Оки свидетельствуют опросы охотников из дер. Усть-Када, встречавших похожих птиц в районе Барлукского, Антоновского и Карасёвого озёр.

***Aythya ferina*.** Красноголовый нырок на гнездовье и пролёте отмечался значительно реже лысухи. Можно сказать, что все его прежние встречи были единичными (Мельников 1998а, 1999а). Судя по новым данным (Фефелов, Хидекель 1999), в последние 20 лет его численность заметно увеличилась (обычный, но немногочисленный локально встречающийся вид). Необходимы дальнейшие наблюдения за продвижением этой утки на север и освоением ею новых участков Зиминско-Куйтунской лесостепи, хотя, в принципе, данный вид встречается на гнездовье значительно севернее рассматриваемой территории.

***Buteo hemilasius*.** Ранее для Приангарья мохноногий курганник указывался Т.Н.Гагиной (1961) как залётный. В последние десятилетия он стал встречаться в лесостепных районах Предбайкалья. В 1996 доказано его гнездование по восточным участкам реликтовых степей региона (Попов 1997). Дальнейшие наблюдения показали, что мохноногий курганник, несмотря на низкую численность, встречается на многих участках Южного Предбайкалья (Попов 1997, 1999; Попов и др. 1998; Попов, Саловаров 1999; Рябцев 1996). В Зиминско-Куйтунской лесостепи этот вид впервые

отмечен нами 18 сентября 1999 в районе с. Бурук. Три птицы охотились в поле во время вспашки стерни после уборки зерновых. Это явно указывает на постепенное освоение видом лесостепных участков Предбайкалья. Появление мохноногого курганника значительно севернее основной части его ареала, несомненно, связано с глобальными изменениями климата в сторону потепления на рубеже XX-XXI вв., что привело к заметным изменениям ареалов многих видов птиц (Мельников 1998б).

***Aquila heliaca*.** В начале XX в., когда территория осваивалась переселенцами с запада, могильник был здесь достаточно многочислен. В районе, описанном И.В.Фефеловым и В.В.Хидекель (1999), его плотность была по крайней мере в 3-4 раза выше. На это указывают результаты опросов местного населения, проведённых нами в 1950-1960-х. Причём сельские жители хорошо различали многих птиц, имевших народные названия. Например, степной орёл *Aquila nipalensis*, который сейчас встречается единично, был массовым видом и назывался “тарбазин”. В этой связи заметим, что казаки из с. Барлук (одно из самых древних поселений в Иркутской обл.) рассказывали, что по словам их дедов здесь раньше обитали сурки (тарбаганы). Могильник по-прежнему гнездится на данной территории, хотя численность его невелика. Тем не менее, она выше указанной некоторыми авторами (Фефелов 1997; Фефелов, Хидекель 1999). В настоящее время нам достоверно известно о гнездовании ещё не менее 2 пар. Они обитают в непосредственной близости от района, обследованного цитируемыми авторами. Однако могильник встречается по всему Зиминско-Куйтунскому степному участку, что, вероятно, указывает на обитание здесь ещё нескольких пар. Судя по характеру встреч (места, достаточно удалённые друг от друга), общая численность могильника в районе едва ли превышает 8-10 пар.

***Falco rusticolus*.** Кречет встречается не только на пролёте, но и зимует. Численность в настоящее время заметно снизилась.

***Falco columbarius*.** Редкий гнездящийся и пролётный вид района (Мельников 1999а). Однако, гнёзд дербника в Прибайкалье не находили, что ставит под сомнение сам факт его гнездования в регионе. В окрестностях с. Бурук во второй половине мая 1964 мы нашли гнездо дербника. Птицы занимали старое гнездо вороны *Corvus corone* на берёзе, расположенное на высоте 6-8 м. Стация гнездования — парковый крупноствольный берёзовый лес на пологом склоне небольшого распадка среди полей. Сокола вели себя очень агрессивно, атакуя наблюдателя при попытке приблизиться к дереву ближе 100 м. Это указывает на то, что они размножались, хотя само гнездо нами не осмотрено.

***Lyrurus tetrix*.** До 1950-х тетерев был чрезвычайно многочислен. Из-за распашки целинных земель и химизации сельского хозяйства его численность резко сократилась. Около 30 лет она держалась на очень низком уровне (0.5-0.6 ос./1000 га). Лишь временами, при благоприятных условиях размножения, наблюдались кратковременные повышения численности. В настоящее время резко сокращено сельскохозяйственное производство, практически не используется химическая обработка посевного материала, резко возросла площадь залежных земель. Всё это, наряду с

климатическими изменениями, вызвало значительное увеличение численности тетерева в 1990-х. Сейчас она достигла 22 ос./1000 га и продолжает увеличиваться. В связи с этим необходимо обратить внимание на ещё один фактор. Ранее не вызывало сомнений, что в падении численности тетерева большую роль сыграло массовое использование охотниками малокалиберных винтовок (т.н. “тозовок”, калибр 5.6). Между тем, этот способ охоты не прекращался всё время. Изменялась лишь суммарная добыча в соответствии с уровнем численности тетерева. Широко применяется охота “с подъезда” с использованием автотранспорта и в настоящее время. Однако несмотря на это, численность тетерева стала резко увеличиваться. Следовательно, данный фактор не имел ведущей роли в ограничении численности вида, хотя такой способ охоты, конечно, нельзя признать законным. Впрочем, в современной ситуации, при массовом распространением нарезного оружия, бороться с ним очень сложно.

***Perdix dauuricae*.** Ранее бородатая куропатка была крайне многочисленна и практически не использовалась человеком. Её численность резко сократилась после 1965 года. Местами она исчезла полностью. Основными станциями переживания куропаток были посевы многолетних трав и, зимой, межи и заросли сорных трав у силосных ям и отработанных карьеров. Средняя плотность бородатых куропаток составляла здесь 6-8 ос./га (в среднем за многолетний период), но такие участки занимали лишь малую долю потенциально пригодной для обитания вида территории. В настоящее время численность бородатой куропатки начала восстанавливаться, но значительно медленнее, чем тетерева. Сейчас средняя плотность в наиболее оптимальных станциях не превышает 12-18 ос./1000 га. С учётом того, что бородатая куропатка никогда не была объектом массовой охоты, можно вполне определённо утверждать, что состояние её населения значительно больше зависит от факторов, связанных с интенсификацией сельского хозяйства. Низкие темпы восстановления численности при высокой плодовитости указывают на более глубокую депрессию популяций этого вида по сравнению с другими видами полевой дичи.

***Coturnix coturnix*.** Ранее один из обычных видов. Уже ко времени начала наших работ численность перепела значительно сократилась (Мельников 1999а), и он встречался преимущественно в посевах многолетних трав. Был достаточно обычен на суходольных лугах в пойме Оки и по сенокосам на её островах (до 0.4 пары/га), причём встречался здесь только при отсутствии выпаса крупного рогатого скота. Известны встречи перепела и в посевах зерновых (Липин 1993; Дурнев и др. 1996), прилегающих к открытым поймам и лугам (до 0.02 пары/га). В настоящее время численность перепела несколько увеличилась. В типичных для него станциях плотность составляет 0.5 самца на 1 км² (Фефелов 1998). В то же время на сухих сенокосных лугах по островам Оки она достигает 3-4 токующих самцов на 1 км². Вполне очевидно, что рост численности вида связан с общей деградацией сельского хозяйства.

***Coturnix japonica*.** В конце XX в. японский перепел стал встречаться в Южном Предбайкалье, местами достигая довольно высокой плотности (Попов и др. 1998; Фефелов 1998). В 1997-1998 он определённо гнезвился

в восточной части Зиминско-Куйтунской степи у ст. Куйтун и с. Уян (Фефелов 1998). В августе 1998 мы обнаружили его на западной границе этой степи у пос. Уховский. Следовательно, вид распространён к западу значительно дальше, чем известно из современной литературы. На более восточных участках японский перепел, вероятно, встречается в подходящих станциях повсеместно. Так, в конце июля 1999 на маршруте длиной 10 км в окрестностях дер. Идыга (Эхирит-Булагатский нац. округ) мы слышали 4 самцов, а в 1998 перепел встречен в Талькинской пади у пос. Первомайский (Попов и др. 1998). Обзор встреч, сделанный И.В.Фефеловым (1998), подтверждает мнение о широком распространении японского перепела в восточной части Южного Предбайкалья.

Gallinula chloropus. Во время подготовки списка птиц Зиминско-Куйтунской степи встречи камышницы здесь ещё не были известны. В 1998, в день открытия охоты, 2 молодые птицы встречены на зарастающем пруду у дер. Чеботариха. По свидетельству охотников, в августе 1997 здесь же видели выводок камышницы. В настоящее время это очень редкий, эпизодически гнездящийся вид северной лесостепи данного участка Предбайкалья (Мельников 1999в).

Fulica atra. С 1950-х, когда нами были собраны первые сведения о птицах рассматриваемого района, лысуха встречалась крайне редко. Даже самым заядлым охотникам, всё своё время отдававшим любимому занятию, она не была известна. За весь период детальных исследований территории лысуха оставалась очень редкой. Рост численности вида, отмеченный в последнее время (Фефелов, Хидекель 1999) мог, таким образом, начаться с конца 1970-х-начала 1980-х, когда обследования проводились нами значительно реже.

***Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874**. По рассматриваемой территории проходит северная граница ареала исчезающего восточносибирского подвида дрофы. Данных о состоянии дрофы здесь в прошлом очень мало. Известно, что она гнездилась здесь повсеместно, в т.ч. и на самых северных “осколках” степи. По нашим опросным сведениям, собранным среди местного населения в 1950-1960-х, в конце XIX-начале XX вв. она гнездилась на самом западной участке реликтовых третичных степей монгольского типа (Зиминско-Куйтунская лесостепь) в окрестностях дер. Успенский-1 и Масляногорск (бассейн Оки). Дрофа была хорошо известна первым переселенцам, когда участки нетронутой степи занимали здесь большую площадь. В период наших опросов ещё встречались люди, подтверждающие её встречи. Она была хорошо известна казачьему населению. Казаки дер. Барлук (Куйтунский р-н), называвшие дрофу “птица-баран”, нередко устраивали на неё специальные охоты. Отдельные дрофы до сих пор встречаются в регионе. Так, летом 1992 в Куйтунском р-не пастухи неоднократно встречали пару в урочище Тыкей. В сентябре браконьеры видели здесь 3 птицы. Возможно, что пара гнездилась и вырастила 1 птенца. Тот год отличался очень тёплой затяжной осенью, снег выпал только после 12 ноября. 13 ноября в урочище Майский ельник (окрестн. дер. Барлук) я встретил на поле следы кормящейся дрофы. Идя по следу, мне удалось вспугнуть крупного самца дрофы из небольшой

куртины соснового подроста по кроме поля. Больше дрофы нам не встречались. В предыдущие годы от пастухи рассказывали о добыче летом 2 птиц. Судя по описанию, это были дрофы. Следовательно, до сих пор отдельные особи залетают к прежней северной границе ареала и даже пытаются гнездиться. Это подтверждается и наблюдениями на сопредельных участках ареала дрофы в Южном Предбайкалье.

Scolopax rusticola. В последние десятилетия численность вальдшнепа заметно увеличилась. В настоящее время это обычный, но немногочисленный гнездящийся и пролётный вид (Мельников 1999г).

Chlidonias niger. Гнездование достоверно установлено только для устья р. Иркут (Мельников 1989; Мельников, Пронкевич 1991). Несмотря на наблюдающийся в данном месте пролёт к северу, чёрная крачка пока нигде более не отмечалась. Однако при кратковременных экскурсиях в июле 1998 пару крачек видели на одном из прудов у дер. Тулюшка. Судя по поведению птиц, вполне вероятно, что они здесь гнездились. Хорошо было видно, как крачки ловили стрекоз в полёте и опускались в траву на дальнем конце пруда, где, скорее всего, находился выводок. Кроме того, 3 чёрных крачек встретили 7 июня 1999 на заросшем рогозом водоёме у г. Зима (Фефелов, Хидекель 1999).

Remiz pendulinus. Во время непродолжительных экскурсий летом и осенью 1998-1999 мы встретили пару и две небольшие стайки ремезов (возможно, выводки) в пойме Оки в районе дер. Усть-Када, в 12-15 км от места находки старого гнезда (Мельников 1999б). Таким образом, можно достаточно уверенно говорить о ремезе как о редкой гнездящейся птице Зиминско-Куйтунской лесостепи.

Таким образом, с учётом дополнения списка 9 видами И.В.Фефеловым (1999), в настоящее время на Зиминско-Куйтунском степном участке зарегистрировано 287 видов птиц. В целом этот список на данный момент можно считать исчерпывающим. Основная волна расселения птиц, выселившихся в 1970-1980-х с территории Юго-Восточной Азии (Мельников 1998б), уже закончилась. Мало вероятно, что следующее вселение будет столь же массовым, но при сохраняющейся тенденции потепления климата это вполне возможно.

Значительные выселения птиц из Юго-Восточной Азии обусловлены обширными и продолжительными засухами, имеющими катастрофический характер и повторяющимися примерно раз в 100 лет (Mel'nikov 1992, 1998). В результате многие массовые виды осели на гнездование в Прибайкалье и сейчас пытаются осваивать новые арены жизни. Несомненно, подобные выселения происходили и раньше. Поскольку такие явления очень редки, собранный во время последнего выселения материал очень ценен, поскольку позволяет проследить попытки закрепления видов на новых территориях.

В то же время постепенное расширение ареалов западных птиц к востоку (около 40 видов) может привести к появлению в регионе ещё новых видов. Прежде всего, это кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (Мельников 1999д), а также птицы, встречающиеся на западных окраинах Иркут-

ской обл.: серая ворона *Corvus cornix*, камышевка-барсучок *Arcocephalus schoenobaenus*, болотная камышевка *A. palustris*, северная бормотушка *Hippolais caligata*, садовая славка *Sylvia borin*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, луговой чекан *Saxicola rubetra* и коноплянка *Acanthis cannabina*. Тем более, что многие из названных видов встречаются сейчас значительно восточнее Зиминско-Куйтунской лесостепи, хотя там не отмечены. Не менее вероятны встречи и птиц, гнездящихся в настоящее время близ границ Иркутской обл. в Красноярском крае: лугового конька *Anthus pratensis*, жулана *Lanius collurio*, зарянки *Erithacus rubecula* и соловья *Luscinia luscinia*. Возможно появление и некоторых типично восточных видов.

Литература

- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996. Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. Иркутск: 1-287.
- Липин С.И. 1993. Перепел *Coturnix coturnix* Linnaeus, 1758 // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 142-143.
- Мельников Ю.И. 1989. Распространение и экология чёрной крачки на границе ареала в Восточной Сибири // *Исследования по экологии и морфологии животных*. Куйбышев: 46-55.
- Мельников Ю.И. 1998а. Динамика половой структуры и миграции пластинчатоклювых птиц в среднем течении р. Оки (Лено-Ангарское плато) // *Тр. Байкало-Ленского заповедника* 1: 78-84.
- Мельников Ю.И. 1998б. Орнитологические находки в дельте реки Селенги (Юго-Западное Забайкалье) // *Орнитология* 28: 104-107.
- Мельников Ю.И. 1999а. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 60: 3-14.
- Мельников Ю.И. 1999б. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 2. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 61: 3-13.
- Мельников Ю.И. 1999в. Новые данные о распространении камышницы *Gallinula chloropus* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 64: 3-6.
- Мельников Ю.И. 1999г. Современное состояние популяций вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Восточной Сибири // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 62: 9-14.
- Мельников Ю.И. 1999д. Кулик-сорока *Naematopus ostralegus* — новый вид орнитофауны Предбайкалья // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 71: 16-18.
- Мельников Ю.И., Пронкевич В.В. 1991. Новые данные о границе ареала чёрной крачки в Восточной Сибири // *Орнитология* 25: 164-165.
- Попов В.В. 1997. Редкие виды птиц лесостепи Иркутской области: сезон 1996 г. // *Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири (тез. докл.)*. Кемерово: 53-55.
- Попов В.В. 1999. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 62: 15-17.
- Попов В.В., Саловаров В.О. 1999. Хищные птицы лесостепи Предбайкалья в послегнездовой период // *Вестн. ИГСХА* 14: 48-50.

- Попов В.В., Саловаров В.О., Кузнецова Д.В. 1998. Интересные встречи птиц в лесостепи Иркутской области: сезон 1998 г. // *Вестн. ИГСХА* 13: 24-25.
- Рябцев В.В. 1996. Мохноногий курганник // *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 174.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 7: 7-10.
- Фефелов И.В. 1998. Японский перепел *Coturnix japonica* в Предбайкалье // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 50: 4-26.
- Фефелов И.В. 1999. Дополнение к списку птиц Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 69: 3-5.
- Фефелов И.В., Хидекель В.В. 1999. Находки некоторых редких и малоизученных птиц на Зиминско-Куйтунском степном участке (Восточная Сибирь) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 76: 11-14.
- Mel'nikov Yu.I. 1992. Population dynamics and changes of breeding range limits of waders in the arid zone of Central Asia // *Migration and International Conservation of Waders*. Odessa: 25-26.
- Mel'nikov Yu.I. 1998. Population and range fluctuations of Asian Dowitcher *Limnodromus semipalmatus* in the Central Asian arid zone // *International Wader Studies* 10: 351-357.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 86: 9-11

О задерживающихся до поздней осени и редко зимующих птицах Байкало-Ленского заповедника

Н.М. Оловянникова

Байкало-Ленский заповедник, ул. Декабрьских событий, д. 47, Иркутск, 664026, Россия

Поступила в редакцию 3 ноября 1999

На берегах Байкала на открытых степных участках и склонах Байкальского хребта, где снежный покров менее мощный или вовсе отсутствует, а морозы значительно слабее, остаются на зимовку некоторые птицы, в целом не характерные для зимней орнитофауны заповедника. В данном сообщении приведены наши наблюдения в 1988-1999 годах.

***Milvus migrans*.** Чёрный коршун гнездится в заповеднике и обычен на пролёте. Зимой в Прибайкалье наблюдался 22 февраля 1998 в районе мыса Шартла, 23 февраля у мыса Тытери. 22 марта 1998 летящую птицу видели над заливом Покойники. 28 апреля 1998 коршуна видели на метеостанции Солнечная (мыс Покойники), потом коршун появился здесь в конце мая и всё лето и осень держался возле метеостанции.

Accipiter gentilis. Тетеревятник гнездится и чаще других видов хищных птиц остаётся на зиму в заповеднике. Наибольшая плотность зимующих птиц наблюдалась в 1996: на 10 км — 2-4 особи. Возможно, из-за недостатка корма некоторые из них погибли. В начале марта на берегу Байкала нашли 5 замёрзших ястребов.

Bucephala clangula. В небольшом числе гоголь гнездится в заповеднике. 14 февраля 1991 на Лене около пос. Чанчур (сопредельная территория) видели 7 самцов. Здесь же 6 февраля 1999 наблюдали 14 самцов.

Mergus serrator. Пара средних крохалей отмечена на р. Лена в районе пос. Чанчур 14 февраля 1999.

Mergus merganser. Пара больших крохалей встречена на сопредельной с заповедником территории возле дер. Бирюлька 13 февраля 1999.

Coturnix coturnix. Редкий гнездящийся вид. Впервые зимой на берегу Байкала перепел отмечен инспектором Рябовым 5 декабря 1988 на мысе Анютхэ (2 птицы). Мы наблюдали за парой перепелов около мыса Тытери 28 февраля и 3 марта 1998.

Nyctea scandiaca. Редкий зимующий вид. В заповеднике белая сова встречена нами 17 октября 1991 в пади Заворотная. Инспектор Матюшенков видел летящую сову недалеко от мыса Рытый 8 февраля 1993. В начале ноября 1996 инспектор Налейкин наблюдал за белой совой возле своего дома на метеостанции Солнечная (мыс Покойники).

Larus argentatus. Обычный вид побережья. Работники геологической партии видели 2 чаек в начале декабря 1991 около бухты Заворотная. В 1992 у метеостанции Солнечная 3 чайки держались до конца ноября.

Corvus dauuricus. Зимой впервые отмечена в 1998: 23 февраля около мыса Шартла в стае ворон видели 3 галок.

Coccothraustes coccothraustes. В заповеднике редок. Зимой дубоноса впервые наблюдали 28 февраля 1998 на мысе Покойники.

Emberiza cioides. Немногочисленный пролётный вид. Чаще других воробьиных длиннохвостую овсянку можно встретить зимой на остепнённых участках Байкальского хребта. В феврале-начале марта 1997-1998 стайки от 15 до 25 особей, иногда вместе с *E. leucocephala*, постоянно встречались на мысах Рытый, Шартла, Покойники.

Emberiza leucocephala. Т.Н.Гагина (1962) относит белошапочную овсянку к редко зимующим под Иркутском и на северо-восточном побережье Байкала птицам. Зимой в заповеднике она впервые отмечена нами 23 февраля 1998 на мысе Шартла (15 птиц), 25 февраля 1998 на мысе Покойники (смешанная стайка с *E. cioides* из 25 особей). Поздней осенью на мысе Большой Солонцовый 28 ноября 1990 видели стайку из 10 птиц.

Emberiza spodocephala. Немногочисленна на пролёте. Возможно, некоторые особи могут оставаться на зиму. 26 ноября 1990 в районе мыса Заворотный встретили 5 седоголовых овсянок.

Emberiza rustica. Многочисленный пролётный вид на побережье Байкала. Осенний пролёт начинается в конце августа-начале сентября и заканчивается в конце октября. Некоторые особи задерживаются до конца ноября. 28 ноября 1989 небольшая стайка овсянок-ремезов отмечена на

метеостанции Солнечная. 26 ноября 1990 4 птицы встречены около мыса Заворотный, где держались несколько дней.

Calcarius lapponicus. Редкий пролётный вид. Самая поздняя встреча — 2 особи 28 ноября 1990 около мыса Большой Солонцовый. Б.И.Дыбовский и В.А.Годлевский (1870) отмечали зимовку лапландских подорожников на юге Байкала.

Phoenicurus erythrogaster. Изредка зимует. Самец краснобрюхой горихвостки отмечен 9 марта 1997 и 22 февраля 1998 около мыса Покойники.

Turdus ruficollis. Обычный гнездящийся вид. Самая поздняя встреча в заповеднике: 5 краснозобых дроздов встречены в конце ноября 1988 в урочище Ковылей в долине Киренги.

Leucosticte arctoa. Редкий гнездящийся вид Байкальского хребта. Стайку из 15 сибирских горных व्यюрков наблюдали около мыса Большой Солонцовый в начале марта 1991. Она держалась здесь несколько дней. По всей видимости, это были зимующие птицы.

Литература

Гагина Т.Н. 1962. Редко зимующие птицы Прибайкалья // *Тр. Баргузинского заповедника* 4: 229-230.

Дыбовский Б.И., Годлевский В.А. 1870. Предварительный отчет о фаунистических исследованиях на Байкале // *Прил. к отчету Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва за 1869 г.* СПб.: 167-203.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 86: 11-12

Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Ленинградской области

В.И.Головань, А.В.Кондратьев

Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Ораниенбаумское шоссе, 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 6 декабря 1999

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* гнезвился в Ленинградской обл. до конца 1960-х (Мальчевский, Пукинский 1983). В середине 1980-х, после почти 20-летнего отсутствия в области, кликун был вновь зарегистрирован на гнездовании — в 1986 В.Г.Высоцкий (1998) встретил выводок из 3 нелётных птенцов в Южном Приладожье. Однако в последующие годы лебеди там летом не встречались.

На оз. Вялье (Лужский р-н) кликуны регулярно гнездились вплоть до 1956. В течение следующих 10 лет лебеди там не отмечались, но в 1967 пара кликунов держалась на озере в течение всего лета (Мальчевский,

Пукинский 1983). Мы обследовали оз. Вялье в 1998 и 1999. В 1998 пара лебедей-кликунов вновь держалась здесь всё лето, но их гнездование не зарегистрировано.

7 мая 1999 мы нашли гнездо кликуна вблизи восточных берегов озера (59°01' с.ш., 30°14' в.д.). Чтобы не беспокоить насиживающих птиц, более подробное обследование отложили до времени вылупления птенцов. При повторном посещении озера 12 июня в 600 м от гнезда мы обнаружили выводок из 5 пуховых птенцов в возрасте 7-10 сут. Осмотрели также пустое гнездо, расположенное на небольшом сплавинном островке размерами 3×4 м в нескольких метрах от основной части обширной сплавины, формирующей восточный берег этой части озёрного залива. Гнездо построено из корневых частей осок, его размеры 2.5×1.5×0.5 м. В лотке сохранились только 2 плёнки яиц.

Таким образом, лебедь-кликун вновь должен быть отнесён к нерегулярно гнездящимся в Ленинградской обл. птицам. Есть надежды, что кликуны будут и в последующие годы гнездиться на этом мало посещаемом весной озере, служившем виду местом традиционного размножения до середины XX в.

Фаунистические исследования проводились при финансовой поддержке Датского орнитологического общества (DOF) в рамках международной программы "Птицы Балтийского региона".

Литература

- Высоцкий В.Г. 1998. Случай гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 33: 10-11.
Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 86: 12-14

Лебедь-шипун *Cygnus olor* в национальном парке "Себежский" (Псковская область)

Д.Ю.Леоке

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 30 ноября 1999

К настоящему времени лебедь-шипун *Cygnus olor* заселил многие водоёмы Псковской обл. Наиболее многочислен он в Себежском р-не, в частности, на озёрах национального парка "Себежский". Именно здесь, на оз. Ороно, в 1986 достоверно установлен первый случай гнездования

шипуну в регионе (Фетисов, Ильинский 1990). В 1987-1997 гнездование шипуна было зарегистрировано на 21 озере Себежского р-на, в т.ч. на 14 в пределах парка (Фетисов и др. 1998).

В 1999 я изучал шипуна в национальном парке “Себежский”. В этом году лебеди размножались на следующих озёрах: Озерявы (пара с 7 птенцами; выводок затем перебрался на соседнее оз. Белое), Ормея (2 пары с 5 птенцами каждая), Ороно (пара с 5 птенцами), Себежское (с 3 птенцами). На озёрах Анисимовское, Белое, Глембочинское, Мотяз, Ница и Осынское шипуны не гнездились, но держались неразмножающиеся взрослые лебеди. Обследовать другие озёра парка не удалось.

На оз. Ормея 27 июня-10 июля 1999 проведены подробные наблюдения за выводком лебедя-шипуну. На этом озере держались 2 пары, каждая с 5 птенцами, а также пара молодых птиц без птенцов и одиночный шипун. Один выводок держался в юго-западной части озера (за ним вели наблюдения), другой — в северной.

В начале наблюдений птенцам было около 3 нед. Основные виды их активности — плавание, кормление и отдых. Кормился выводок как среди подводной и невысокой надводной растительности из рдестов *Potamogeton* spp., кубышки *Nuphar luteum*, хвоща земноводного *Equisetum fluviatilis* и редких осок *Carex* sp., так и среди высоких зарослей камыша *Scirpus lacustris* и тростника *Phragmites australis*, где птенцы также отдыхали. Время, проводимое в камышах и тростниках, уменьшалось по мере взросления птенцов. Если сначала они проводили здесь 60% дневного времени, то к концу первой декады июля — 40%. Выводок в северной части озера, где птенцы были на неделю моложе, в конце июня находился в тростниках 90% дневного времени, а в конце первой декады июля — 50%.

Самка неотлучно была с выводком, самец около 75% дневного времени проводил отдельно от самки с птенцами. Основная его деятельность — охрана гнездового участка. Шипуны на озёрах района строго территориальны, что свойственно шипунам и на водоёмах Литвы (Недзинскас 1990). В то же время на некоторых озёрах Латвии: Бабитес, Лиепаяс, Энгурес,— лебеди гнездятся в большом количестве при отсутствии ярко выраженной территориальности (Липсберг 1990).

За время наблюдений я отметил 4 случая нарушения границ территории наблюдавшейся пары. Три раза сюда вторгалась пара, не имевшая выводка, один раз — пара с птенцами из северной части озера. Когда самец замечал нарушителей, он либо быстро подплывал (3 случая), либо подлетал (1) к месту нарушения границы. При этом самка из пары-нарушительницы сразу покидала чужие владения, а самец оставался и принимал позу угрозы. В 3 случаях дело ограничилось демонстрациями позы угрозы. 28 июня самец 7 мин выяснял отношения с самцом из молодой пары. 7 июля он столько же времени затратил на выдворение самца из “северной” пары. 30 июня конфликт с молодым самцом длился 35 мин. Во всех этих случаях самцы демонстративно сближались, но в самый последний момент проплывали мимо друг друга. В конце концов чужак возвращался на свою территорию. Однако 8 июля, когда самец из молодой пары нарушил границу, после угроз началась драка. Хозяин стал щи-

паль молодого самца за шею и обратил его в бегство. Конфликт занял 4 мин. Спустя 25 мин уже старый самец приплыл на территорию молодой пары (единственный случай, когда он нарушил границы). Там он напал на молодого самца, заставив его перелететь на другое место, а сам стал плавать рядом с молодой самкой и находился с ней 85 мин. Всё это время его самка следила за ним со своего участка.

Следует отметить разное отношение лебедей к людям. Так, пара с птенцами на оз. Ороно в Себеже была очень доверчивой. Птицы выпрашивали корм у людей, сопровождали лодки с рыбаками. Такой же была и пара молодых лебедей на оз. Ормея. В то же время пара, за которой мы вели наблюдения, относилась к людям с настороженностью. При приближении лодки метров на 300 самка уводила птенцов в заросли растительности, а если такой возможности не было, на границу своего участка. Осторожно вела себя на этом озере и другая пара с птенцами.

Обычно выводки держатся на том озере, где птенцы вылупились. Исключением был выводок на оз. Озерявы, перебравшийся по протоке в соседнее оз. Белое. Данными о судьбе выводков я не располагаю. В выводке из 5 птенцов “северной” пары 13 июля осталось только 4 птенца.

Кроме гнездящихся пар на озёрах парка держалось большое количество неразмножавшихся лебедей. 1 июля 1999 3 птиц видели на Осыньском озере и 2 — на Анисимовском. Неразмножающиеся лебеди кормились также на оз. Глембочинское, Мотяж, Ница и др. В течение суток они перемещались между озёрами. Наибольшее их число зафиксировано 11-17 июля на оз. Ница, где ночевало 6, а днём собиралось до 14 птиц одновременно (между 9 и 18 ч). На оз. Мотяж (в 1.5 км от оз. Ница), кормилось не более 4 лебедей. Шипуны добывали корм не только на озёрах, но и на реках. Так, 17 и 18 июля одна птица кормилась на р. Угоринка.

За десять лет лебедь-шипун стал обычным видом национального парка “Себежский”. Резерв неразмножающихся особей говорит о возможности дальнейшего заселения видом озёр региона.

Литература

- Липсберг Ю. 1990. Размещение и динамика численности лебедя-шипуна и лебедя-кликун на гнездовье в Латвии // *Экология и охрана лебедей в СССР: Материалы 2-го Всесобз. совещ. по лебедям СССР*. Мелитополь, 1: 51-56.
- Недзинскас В. 1990. Современное размещение и динамика численности лебедя-шипуна в Литве // *Экология и охрана лебедей в СССР: Материалы 2-го Всесобз. совещ. по лебедям СССР*. Мелитополь, 1: 57-64.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1990. Лебедь-шипун — новый гнездящийся вид Псковской области // *Экология и охрана лебедей в СССР: Материалы 2-го Всесобз. совещ. по лебедям СССР*. Мелитополь, 1: 123-125.
- Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Псковской области: процесс расселения и современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 32: 9-19.

О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* в Южном Приладожье

В.Г.Высоцкий¹⁾, А.В.Кондратьев²⁾

¹⁾ Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

²⁾ Лаборатория зоологии позвоночных, Биологический институт, Санкт-Петербургский университет, Ораниенбаумское шоссе, д. 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198904, Россия

Поступила в редакцию 14 декабря 1999

Согласно фаунистической сводке по птицам Ленинградской обл. (Мальчевский, Пукинский 1983), в XIX-начале XX вв. галстучник считался обычной птицей Петербургской губернии и гнезился в большом числе по южному берегу Финского залива, а также на южном берегу Ладожского озера. В течение XX в. галстучник постепенно исчезал с территории области, становясь очень редкой гнездящейся птицей, размножающейся только на южном берегу и, возможно, островах Финского залива.

В частности, в прошлом веке гнездование галстучника отмечали на отмелях южного берега Ладоги в районе пос. Новая Ладога. В последние годы, согласно нашим данным, около Новой Ладоги он не отмечался. Однако при проведении фаунистического обследования Южного Приладожья мы зарегистрировали факт гнездования этого вида.

Гнездо галстучника мы нашли 17 июня 1999 несколько севернее дер. Кисельня на илистом заболоченном берегу искусственного водоёма (60°02' с.ш., 32°08' в.д.). Гнездо располагалось на песчаной отмели в 5 м от уреза воды. В гнезде находились 4 сильно насиженных яйца. Водоём (размерами примерно 500×600 м) образовался на месте песчаного карьера сравнительно недавно. Его низкий южный берег представлен обширными грязевыми, песчаными и галечниковыми отмелями. Урезы воды заросли низкорослой травянистой растительностью, преимущественно осоками. Эти отмели служили местом гнездования многих видов околоводных птиц. Кроме пары галстучников, здесь беспокоились малые зуйки *Charadrius dubius*, мородунки *Xenus cinereus*, чибис *Vanellus vanellus*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, фифи *Tringa glareola*, большой улит *T. nebularia*, речные крачки *Sterna hirundo* (10-15 пар) и сизые чайки *Larus canus*.

Следует заметить, что указанное место гнездования галстучника находится на материковой части и на весьма значительном удалении от берегов крупных водоёмов, что в целом не типично для данного вида.

Видеозапись птенцов и взрослых галстучников хранится на кафедре зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета.

Данное фаунистическое исследование проводилось благодаря финансовой поддержке Датского орнитологического общества (DOF) в рамках международной программы "Птицы Балтийского региона".

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 86: 16-17

Аномально поздний выводок чечётки *Acanthis flammea* в низовьях Оби

С.П.Пасхальный

Экологический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных УрО РАН, ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область, 626520, Россия. E-mail: ecostation@chat.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 1999

В разных районах Субарктики для чечётки *Acanthis flammea* известны растянутость гнездового сезона, многократные попытки повторного гнездования и нормальные вторые кладки (Troy, Shields 1979; Pulliainen, Peiponen 1981; Алексеева 1986; Рябицев 1993). В отдельные годы в Скандинавии и на соседних территориях регистрировалось очень позднее гнездование чечёток. В северо-восточной Финляндии последние кладки были начаты в конце июля (Pulliainen, Peiponen 1981). В южной Карелии наиболее позднее начало кладки зарегистрировано 5 августа, а общая продолжительность периода откладки яиц составила 115 сут (Зимин 1988). На Кольском п-ове птенцы из самых поздних вылетали в конце августа (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов 1991).

Гнездование чечёток в конце лета отмечалось и на севере Западной Сибири. У Салехарда, на стационаре Октябрьский, самая поздний случай откладки первого яйца (вероятно, повторной кладки) датирован 22 июля 1978 (Данилов и др. 1984). Птенцы из этого гнезда должны были вылететь, исходя из средней продолжительности периодов насиживания и выкармливания, примерно в середине августа. На южном Ямале во второй и третьей кладках чечёток, найденных 3 августа 1984 и 8 августа 1983 и прослеженных, соответственно, до 8 и 11 августа, птенцы ещё не вылупились (Алексеева 1986 и устн. сообщ.)

Выяснилось, однако, что и эти сроки не являются предельными. При благоприятных условиях даже в лесотундре чечётки могут успешно гнездиться ещё на 2 нед. позднее. Так, 20 сентября 1999 на берегу одной из протоков в пойме Оби близ пос. Аксарка (66°40' с.ш.) встретили выводок из 3 слётков. Судя по внешнему виду (длина хвоста составляла 1/2-1/3 от конечной длины), их возраст не превышал 18 сут (Н.С.Алексеева, устн.

сообщ.). Кладка в этом гнезде завершилась примерно 20-23 августа. Слётки некоторое время держались на берегу протоки в зарослях ивы и пытались кормиться на границе отмели и злаково-осоковой луговины. Летали они ещё не вполне уверенно, что было заметно при маневрировании на умеренном ветру, и почти непрерывно издавали птенцовый призывный крик. Взрослых птиц не видели.

В 1999, несмотря на позднюю весну, чечётки в низовьях Оби размножались успешно. Высокая их численность сохранялась до конца ноября, чему способствовали тёплая затяжная осень и обилие семян ели, берёзы, ольхи.

Литература

- Алексеева Н.С. 1986. Вторая кладка у обыкновенной чечетки на Ямале // *Орнитология* 21: 145.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-184.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Семенов-Тянь-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Pulliainen E., Peiponen V. 1981. On the breeding of the redpoll, *Carduelis flammea*, in NE Finland // *Ornis fenn.* 58, 3: 109-116.
- Troy D.M., Shields G.F. 1979. Multiple nesting attempts by Alaskan redpolls // *Condor* 81, 1: 96-97.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 86: 17-20

Материалы по редким птицам Еврейской автономной области

А.И.Антонов

Хинганский заповедник, пер. Дорожный, 6, пос. Архара, Амурская обл., 676740, Россия

Поступила в редакцию 4 ноября 1999

В литературе практически отсутствуют сведения о современном состоянии большинства редких и исчезающих птиц с территории Еврейского автономного округа. Исследования С.М.Смиренского и Г.Е.Рослякова в основном относятся к 1960-1980-м. Из-за строгого пограничного режима орнитофауна берегов и островов Амура описана особенно скупо.

Материал для настоящего сообщения собран в ходе обзорной экспедиции по Амуру с 16 июля по 8 августа 1999, организованной комитетом по охране окружающей среды области с целью оценки состояния редких видов растений и животных. На судах рыбнадзора мы прошли около 400 км по реке, от

пос. Пашково до устья Биры, с краткосрочными остановками в устьях рек Бревенчатая, Средняя, Лаггар, Дичун, Помпеевка, Белая, Биджан, Вертопрашиха, Малая Бира. Совершили экскурсии в заповедник “Бастак” (север области) и на Забеловские озёра (крайний юго-восток области). Собраны сведения о 23 видах птиц, занесённых в Красную книгу ЕАО (на 1998), подготовлены рекомендации к её новой редакции.

Названия видов даны по А.И.Иванову (1976).

Egretta alba. Спорадично гнездится по Амуру. 21 июля мы встретили пару больших белых цапель среди взлетевших с гнездовой колонии 300-350 серых цапель *Ardea cinerea*, расположенной ниже с. Амурзет. Колония белых цапель, где гнездились 3 пары, найдена В.Н.Погорелым в 1999 в устье р. Четвертачиха (ниже устья Биры), причём в 1997, по его данным, здесь было только 1 гнездо.

Ciconia boyciana. Гнездящийся вид с сокращающейся численностью. На о-ве Муравьёвский в устье р. Добрая мы нашли гнездо и державшийся поблизости выводок из 4 молодых. В начале августа пару летящих дальневосточных аистов видели с автотрассы в нижнем течении р. Ин.

Ciconia nigra. Редкий гнездящийся вид. Кочующий взрослый чёрный аист зарегистрирован 22 июля на о-ве Бархатный ниже дер. Нагибово. Вспугнутая птица улетела на китайскую сторону Амура.

Cygnopsis cygnoides. Возможно, гнездящийся вид с критически малой численностью. Вызывает огромный интерес (и некоторое сомнение) указание В.Н.Погорелого на гнездование нескольких пар на о-ве Луговской на Амуре в 15 км выше Забеловской системы озёр. Местные жители называют этого гуся “гуменником”, однако говорят о тёмном ремне на задней части шеи. До сих пор среди части местного населения процветает хищнический промысел линных птиц ночью с помощи остроги. Весьма рискованны для гусей также посещения кукурузных плантаций на китайской стороне Амура для кормёжки. Информация о гнездовании сухоноса на амурских островах заслуживает оперативной проверки специалистами. По учётным материалам Комитета по охране окружающей среды ЕАО, через Забеловские озёра за весну 1999 пролетело не менее 200 сухоносов, что наводит на мысль о пролегании здесь миграционного маршрута нижеамурской популяции вида, единственной достоверно сохранившейся на российском Дальнем Востоке (Поярков 1985).

Aix galericulata. Обычный гнездящийся вид по небольшим протокам Амура с лесистыми берегами. На всём 400-км маршруте постоянно регистрировали группы по 2-3 взрослых утки и выводки. На о-ве Сазаний в устье Биры на пересыхающей протоке обнаружили скопление выводков мандаринки общей численностью около 80 особей. Скопление из 60 особей наблюдали в июле 1999 под дер. Пашково (В.Ф.Былков, устн. сообщ.).

Mergus squamatus. Гнездится по некоторым горным рекам (Горобейко 1997). Изредка чешуйчатые крохали добываются местными охотниками на Амуре (последний известный случай относится к осени 1995), что косвенно свидетельствует как о продолжении размножения местной популяции, так и о лимитирующих условиях, с которыми сопряжено её существование.

Pandion haliaetus. Гнездящийся вид с малой и сокращающейся численностью. Одна пара продолжает гнездиться на Амуре около дер. Пашково. Об успешности её размножения в 1999 не известно. По опросным данным, скопа встречается в районе устья Дичуна. Вероятно гнездование.

Circus melanoleucus. Гнездится. Численность не определена, по некоторым данным (Горобейко 1997), сокращается. Пегий лунь внесён в Красную книгу ЕАО. Мы встречали его дважды: в устье Биджана и на Забеловских озёрах (оба раза взрослые самцы).

Circus aeruginosus. Внесён в Красную книгу ЕАО. Обычен на Забеловских озёрах. Более нигде не встречен.

Buteo buteo. Обычен на Малом Хингане. Внесён в Красную книгу ЕАО. Мы рекомендуем исключить канюка из списка “краснокнижных” видов.

Aquila clanga. Редкий гнездящийся вид. Мы встретили взрослого большого подорлика 27 июля на Амуре ниже с. Ленинское.

Haliaeetus albicilla. Состояние населения орлана-белохвоста относительно благополучно, по крайней мере, вдоль Амура. Взрослые птицы постоянно встречаются на островах в устьях Биджана и Биры, также под Амурзетом. Зимой 1998 около дер. Головино на р. Бира держались около 10 орланов, кормившихся на крупном скоплении фазанов *Phasianus colchicus*, за что преследовались местными охотниками. Несколько птиц были убиты, остальные разлетелись (В.Н.Погорелый, устн. сообщ.). В Забеловской системе озёр гнездятся 2-3 пары. Возле одного найденного гнезда держались две поднявшиеся на крыло молодые птицы, около другого — по крайней мере одна.

Aegypius monachus. Известны 4 встречи чёрного грифа в ЕАО: в начале 1940-х возле дер. Пашково (Смиренский 1990), в феврале 1990 на р. Листвянка (Там же), осенью 1998 возле с. Радде и в устье Биры (В.Н.Погорелый, устн. сообщ.).

Lyrurus tetrix. Внесён в Красную книгу ЕАО. В последние годы численность тетерева, по-видимому, возрастает. Обычен в нижнем течении Биры (В.Н.Погорелый, устн. сообщ.), в заповеднике “Бастак” (А.Ю.Калинин, устн. сообщ.; наши данные).

Perdix dauuricae. Выводок бородатой куропатки (12 птиц) мы встретили 29 июля на о-ве Сазаний в устье Биры.

Grus japonensis. Пару японских журавлей видели у дер. Головино в конце июля 1999 (А.Ю.Калинин, Т.А.Рубцова, устн. сообщ.).

Numenius madagascariensis. Гнездится как на лиственничных марях севера области, так и по лугово-болотным комплексам юга. Отмечена осенняя миграция через Амур: в 20-х числах июля мы видели 2 и 3 летящих транзитом дальневосточных кроншнепов.

Bubo bubo. Редкий гнездящийся вид. Одного филина видели с воды на скалах около с. Екатерино-Никольское, пару (взрослые самец и самка) — на песчаных обрывистых берегах протоки Амура ниже с. Нижнеленинское. Указания местных жителей на токовые крики филинов в феврале-марте в обоих случаях позволяют предполагать гнездование.

Riparia riparia. Неожиданно редка по Амуру. Мы на всём протяжении маршрута обнаружили лишь одну колонию (не более 50 норок) в Венце-

левской протоке (вблизи дер. Венцелево). Численность береговых ласточек, вероятно, лимитируется постоянным осыпанием береговых обрывов из-за неустойчивого уровня воды в Амуре. После обследования внутренних районов области этот вид, возможно, следует рекомендовать к включению в региональную Красную книгу.

Dendronanthus indicus. Включена в Красную книгу ЕАО. По светлым лиственным лесам вдоль Амура не представляет редкости.

Emberiza schoeniclus. Спорадично гнездящийся вид, внесённый в Красную книгу ЕАО. Мы нашли камышевую овсянку обычной по тростниковым и вейниковым зарослям на некоторых островах Амура (о-в Рыбачий, между сёлами Нижнеленинское и Воскресеновка).

Ценная информация получена от инспектора Хинганского заповедника В.Ф.Быкова, инспектора рыбоохраны ЕАО В.Н.Погорелого, директора заповедника "Бастак" А.Ю.Калинина и других специалистов. Всем им автор искренне признателен.

Литература

Поярков Н.Д. 1985. Современное состояние численности и распространения сухоноса // *Изучение и охрана редких и исчезающих животных фауны СССР*. М.: 93-96.

Горобейко В.В. 1997. Орнитофауна Еврейской автономной области. Неворобьиные (NonPasseriformes) // *Докл. регион. научн.-практ. конф. "Дальний Восток — территория, природа, люди"*. 20-21 декабря 1997 г. Ч. 2. Биробиджан: 107-119.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Смиренский С.М. 1990. Черный гриф // *Итоги изучения редких животных. Сб. научн. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР*. М.: 91.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 86: 20-21

Изолированное гнездование чижа *Spinus spinus* на севере Нижнего Поволжья

Е.В.Завьялов¹⁾, В.Г.Табачишин²⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет, ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 41006, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова, ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410028, Россия

Поступила в редакцию 23 ноября 1999

Южная граница области гнездования чижа *Spinus spinus* в европейской части России проводится весьма условно. В большой мере это обусловлено тем, что вид может образовывать изолированные гнездовые поселения

вдали от основных репродуктивных районов. Случаи спорадического гнездования чижей известны, например, из Усманского бора Воронежской обл. и Кокчетавских боров Казахстана (Иванов 1976).

То же самое относится и к Нижнему Поволжью, где о возможности гнездования чижа пока только предполагали. Первое упоминание об этом для Саратовской обл. находим у П.С.Козлова (1950). Этот автор высказал предположение о размножении чижа в пойменных лесах Волги и Большого Иргиза (Вольский и Балаковский р-ны). Заслуживает внимания и тот факт, что он называл конкретные места гнездования, например, родник Гремучий в 12 км от Вольска, что повышает доверие к его данным. Локальность гнездовых поселений чижа П.С.Козлов объяснял особой спецификой их возникновения. По его мнению, размножение чижей в долине Волги было обусловлено ежегодным массовым выпуском этих птиц весной любителями комнатного содержания птиц.

В последующий период новых данных о гнездовании чижей в области не поступало. Однако в ходе полевых исследований в 1995-1997 выявлены изолированные поселения этих птиц на западе Правобережья Саратовской обл. — в долине Хопра (Аркадакский р-н). Они приурочены к спелым сосновым лесам надпойменной террасы реки в окрестностях с. Семёновка и Подрезинка. Четыре найденных в разные годы гнезда располагались на участках, где среди сосен росли одиночные ели. Появление последних за пределами ареала объясняется искусственным происхождением лесных массивов (возраст 85-90 лет). Три гнезда располагались на боковых ветвях относительно низкорослых елей на значительном удалении от ствола на высоте 3.5-5.0 м. Одно гнездо располагалось на сосне на высоте 12.5 м. Гнездостроение у разных пар наблюдали с 29 апреля до 18 мая, начало кладки 11 мая 1995 и 16 мая 1997. Два другие гнезда были найдены с птенцами 9 и 12 июня 1997. В гнёздах было 4 и 5 яиц и 3 и 5 птенцов, соответственно. Вылет птенцов из 2 гнёзд произошёл на 16-е сутки после вылупления первого птенца. Одно гнездо с птенцами в возрасте 8-11 сут разорено большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*. Примечательно, что в 1996, 1998 и 1999 гнездования чижа на местах прежнего размножения не наблюдали, несмотря на тщательные поиски.

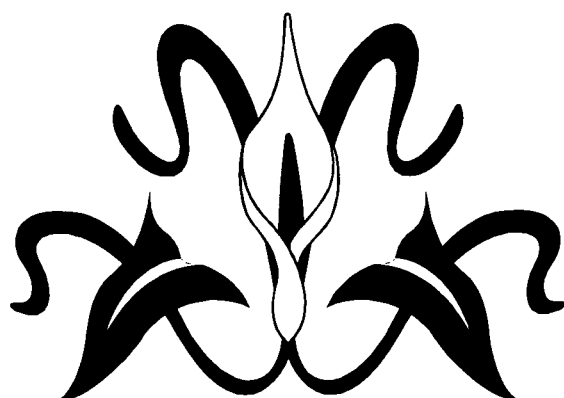
Итак, возможность изолированного гнездования чижей в Нижнем Поволжье, значительно южнее их основных репродуктивных районов, подтверждена находками гнёзд. Такие поселения крайне нестабильны, а причины их возникновения не выяснены.

Литература

- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
Козлов П.С. 1950. *Птицы леса*. Саратов: 1-119.

Валентина Петровна Дьяченко

28 декабря 1944 — 13 декабря 1999

Российская орнитология понесла тяжёлую утрату:

13 декабря 1999 года

скончалась Валентина Петровна Дьяченко,
кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Биологической станции “Рыбачий” Зоологического института
Российской Академии наук.

На этой станции она работала с 1969 года.

Она ушла из жизни внезапно в результате смертельного инсульта,
неожиданно для всех, в расцвете творческих сил,
когда закончила докторскую диссертацию и готовилась к защите,
задумывала новые исследования и строила новые планы.
В вольерах на биостанции “Рыбачий” на Куршской косе
её остались ждать экспериментальные зяблики...

Валя Дьяченко появилась в моей жизни студенткой Ленинградского университета, уверенной в том, что она создана для экспериментальной работы. Она сразу включилась в общие работы станции, причём вклад её был весомым, особенно в отношении эндокринологии и её любимого гормона — пролактина. Мы все завершили комплексное изучение основ сезонной цикличности у птиц в конце семидесятых, причём осталось несколько нерешённых вопросов, которыми Валя занималась в одиночку, вплоть до конца жизни. Она беспрерывно осваивала новые методики, проводила эксперименты, смысл которых зачастую было трудно понять. Зная мощный интеллектуальный потенциал Вали Дьяченко и её умение планировать эксперимент, я в душе не сомневался, что из всего этого что-то получится. У Вали был один недостаток: писала она просто и ясно, но вот устно рассказывать свою работу не умела. И коллеги её просто не понимали. Сама же она знала, что идёт верным путём, и всё больше напрягала силы. Месяцами спала урывками, поддерживая себя кофе и сигаретами. Можно, конечно, считать такой образ жизни неправильным, но можно и подвижническим, героическим. Всё зависит от результата. А результатом стала докторская диссертация, которую Валя успела завершить. Этим летом в Рыбачьем я имел удовольствие читать её диссертацию по частям, прямо из-под пера. И чем дальше читал, тем большее наслаждение получал. Оказалось, что все Валины эксперименты, которые в своё время казались случайными и разрозненными, образуют ясную и глубоко продуманную конструкцию. Циркадные ритмы, которые было принято считать постоянной характеристикой птицы, оказались закономерно изменчивыми как в течение года, так и при развитии в птице сезонных состояний. Гормональные процессы в течение суток и года имеют свои закономерности. Чувствительность мишеней к фотопериоду и гормонам тоже закономерно изменяется. Взаимодействие циркадных ритмов, гормональных процессов и чувствительности мишеней обеспечивают всё разнообразие сезонных адаптаций у птиц. Эта глубоко оригинальная концепция Вали Дьяченко очень хорошо обоснована экспериментально и изложена простым и ясным языком. Я бы хотел, чтобы коллеги, стоящие сейчас у гроба Вали, мысленно вместе со мной поклялись опубликовать диссертацию Дьяченко — суть и смысл её жизни как учёного. Только сделав это, мы можем сказать: спи спокойно, дорогая Валя.

В.Дольник